

◀ В.Д.ПОЛЕНОВ
Портрет
И.И.Левитана. 1891
Холст на картоне,
масло. 67 × 54
Частное собрание

◀ Vasily POLENOV
Portrait of
Isaac Levitan. 1891
Oil on canvas mounted
on cardboard
67 × 54 cm
Private collection

Ольга Атрощенко

Левитан в кругу своих современников

Творческая судьба Левитана во многом напоминает биографии других воспитанников Московского училища живописи, ваяния и зодчества. В большинстве своем выходцы из крестьянского сословия или разорившегося купечества и крайне редко дворяне, они приезжали в Москву из провинциальной глубинки практически без необходимых финансовых средств, а зачастую, лишившись родителей.

И.И.Левитан
Фотография. 1890-е
Isaac Levitan. 1890s
Photo

Нередко в училище их приводил счастливый случай: неожиданная встреча с кем-нибудь из преподавателей (как, например, у М.В.Нестерова с инспектором МУЖВЗ К.А.Трутовским, обратившим внимание на способности юноши в рисовании) или, как в жизни А.Е.Архипова и А.П.Рябушкина, с бывшими воспитанниками, сумевшими за короткий срок подготовить их к поступлению в прославленное учебное заведение. Исаак Левитан и Константин Коровин оказались в училище по примеру старших братьев. Несомненно, Коровин, Нестеров, Архипов, Николай Чехов (брат писателя), — все те, с кем Левитан учился, а впоследствии разделил дружбу, имели от природы яркий и самобытный талант. Однако в момент поступления в МУЖВЗ, когда одаренным от природы юношам было по 13–14 лет, они не могли блеснуть эрудицией, поскольку не получили серьезного домашнего и гимназического образования. Коровин с горечью писал впоследствии: «Отец, мать ничуть не заботились дать мне какое бы то ни было направление»¹. Даже Нестеров, обладавший мощным интеллектом, признавался, что ему постоянно приходилось заниматься самообразованием. Тем не менее, понимая, какую помощь оказывает образование в творчестве и в общении с людьми, уже в зрелом возрасте они с жадностью приобретали знания. Предприниматель и меценат С.И.Мамонтов, с интересом наблюдавший за духовным развитием Ф.И.Шаляпина, был буквально потрясен теми невероятными темпами, которыми певец восполнял недостаток в образовании.

Безусловно, большую роль в профессиональном и личностном росте будущих известных живописцев сыграли преподаватели Московского училища живописи ваяния и зодчества, и среди них главная роль принадлежит В.Д.Поленову. Художник и коллекционер И.С.Остроухов назвал мастера «большим воспитателем», считая, что именно Поленов создал его «художественную физиономию»². О том же говорили и другие поленовские ученики.

¹ Константин Коровин вспоминает... М., 1971. С. 112 (далее — Константин Коровин вспоминает...)

² Сахарова Е.В. Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. М.: Л., 1950. С. 449 (далее — Сахарова. Письма, дневники, воспоминания).

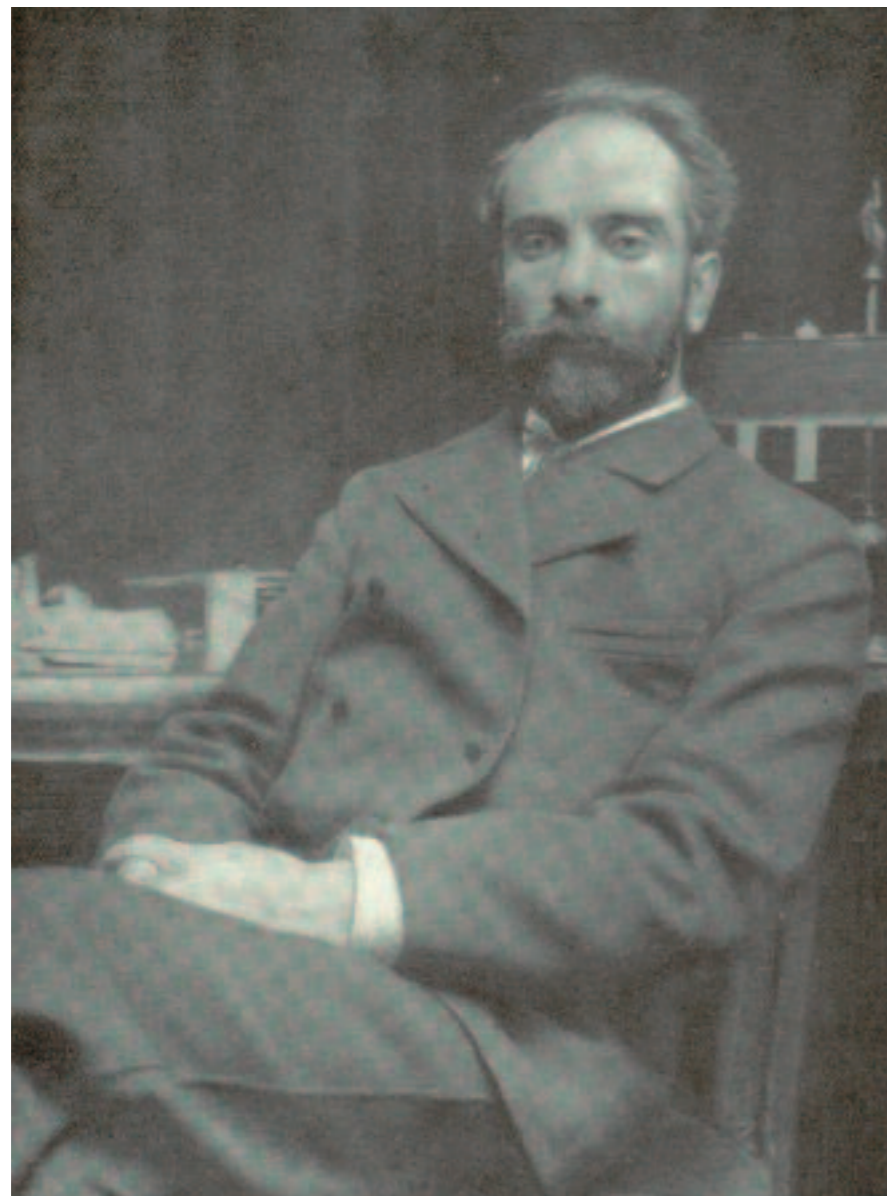
Olga Atroshchenko

Isaac Levitan and His Contemporaries

The life story of Isaac Levitan as an artist is in many respects similar to the life stories of other graduates of the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture. Most of them offspring of peasants or bankrupt merchants, and very few from noble families, they usually came to Moscow from the remote provinces practically penniless, and often, after the loss of parents, like Levitan.

И.И. Левитан
Фотография. 1890-е

Isaac Levitan. 1890s
Photo

Not unusually, they were brought to the school by the luck of fate: some accidentally struck up an acquaintance with a teacher from the school, as did Mikhail Nesterov with the school's inspector Konstantin Trutovsky who noticed the lad's gift for drawing. Some other students, such as Abram Arkhipov or Andrei Ryabushkin, became acquainted with former graduates who prepared them, over a short period of time, for the entrance exams. As is well known, Levitan and Konstantin Korovin enrolled at the school following in the footsteps of their elder brothers. Undoubtedly, all of these artists with whom Levitan studied and later became friends – Korovin, Nesterov, Arkhipov, Nikolai Chekhov (Anton Chekhov's brother) – were naturally endowed with a brilliant and original talent.

At the time when they entered the school, however, at the age of 13 or 14, they were quite unlearned, because none had received a decent education either at home or at a regular school. Konstantin Korovin later wrote with bitterness: "Father and mother didn't care to give me even a modicum of direction"¹. Even Nesterov, who was a brilliantly intellectual individual, avowed that he had to self-educate himself relentlessly. Yet, aware of the benefit of knowledge for work in art and contacts with people, they learned eagerly even when already grown-ups. Savva Mamontov, who watched with interest Fyodor Shalyapin's personal growth, was literally shaken by the incredible pace of his filling the gaps in his stock of knowledge.

Undeniably, the professional and personal development of the renowned artists in the making was in no small degree nurtured by teachers at the School, with Vasily Polenov playing a key role in that process. The artist Ilya Ostroukhov called Polenov "a great mentor", and believed it was Polenov who shaped his "creative physiognomy"². Polenov's other students used to say the same.

¹ Konstantin Korovin Reminiscences... Moscow, 1971. P. 112 (hereinafter – Konstantin Korovin Reminiscences).

² Sakharova, Yekaterina – Vasily Dmitrievich Polenov. Letters, Diaries, Memoirs. Moscow-Leningrad, 1950. P. 449 (hereinafter – Sakharova. Letters, Diaries, Memoirs).

Polenov taught a landscape and still-life class from 1882 to 1895 – in Levitan's words, during that time he "created a Moscow tradition of painting"³. As an educator, he continued to develop the tradition of lyrical mood-centered landscape initiated by Alexei Savrasov who was, as Korovin put it, the dearest of those who revealed to him and Levitan "the unknown as celestial bliss"⁴. The initiator of an Impressionist tradition of painting in the open air in Russian art, Polenov, like his predecessor, continued to foster an elevated, poetic attitude to nature. Besides, as Ostroukhov aptly put it, the experienced teacher revealed "to the Russian artist the mystery of the new power of paints and encouraged in him such boldness in plying paints which he had previously never dreamed of"⁵. For Polenov, the technology of painting was a serious issue – he studied changes in colour due to changes in the composition of priming, adhesive, and lighting. As is well known, Levitan the teacher to a large extent relied on Polenov's experience.

One of the few Russian painters to receive a solid university education, Polenov was fluent in several foreign languages and traveled extensively: in 1882 he brought from Palestine magnificent Oriental sketches astonishing for their novelty and originality. Even Polenov's appearance made him stand out among

the school's teachers: always well-groomed, prim, neatly dressed, and politely addressing his students as "mister", he won over hearts and minds – in Alexander Golovin's words, as "a thoroughly erudite, cultured, caring and kindly person"⁶.

In 1888, the Polenov family – his mother Maria Alexeevna, who had a talent for painting and literature, his sister Yelena Polenova, who was a gifted artist, and his wife Natalya, who dreamed of becoming a painter too and studied at the school – settled in a two-storey house belonging to a Ms. Frolova, on Krivokolenny lane, Moscow. In this home full of beautiful furniture, paintings on the walls, a large library and collections of antiquities put together by the artist's father Dmitry Polenov during his time as a

Группа учеников МУЖВЗ – участников первых ученических выставок 1878–1880 годов (И.И. Левитан стоит третий слева). Фотография ОР ГТГ

A group of students from the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture – participants of the first students' shows (Levitan third left, standing). Photo Department of Manuscripts, Tretyakov Gallery

diplomat in Greece, the young artists found themselves in a world of art and sublime beauty. "The drawing-room in Polenov's home," wrote Korovin, "was especially elegantly appointed. There were old Oriental fabrics hanging, some curious looking jars, weapons, costumes. He brought all this from the Orient. All this looked so much unlike our poverty. And back in my room in Sushchevo, I could not but notice the great difference between here and there."⁷ Leonid Pasternak also mentioned the distinctive comfort in the house, the never-ending engaging conversations proceeding in an atmosphere of calm and ease during an evening tea party at the round table, about the warm welcome he received. "When I became friendly with him and was accepted into his family," recalled Ostroukhov, "I joined not a group of artists but a family of artists, for everyone whom I found there – both the family members and those from outside the family – were connected by solid ties of spiritual, artistic kinship. Somehow I too started to feel myself at once as an equal member; the same happened to every other companion – Korovin, Serov, Maria Yakunchikova, Levitan and others."⁸

It was Polenov who first introduced the young artists to the French Impressionists, showing them photographs of the works of contemporary

³ Congratulating Vasily Polenov on the 25th anniversary of his creative career, Levitan wrote: "I am confident that the Moscow art would not have turned out the way it is without you. Thank you for us and for our art, which I adore." Quoted from: Sakharova, Yekaterina. Vasily Dmitrievich Polenov. Yelena Dmitrievna Polenova. A chronicle of the Artist's Family. Moscow, 1964. P. 603 (hereinafter – Sakharova. A Chronicle).

⁴ Konstantin Korovin Reminiscences... P. 519. The book contains Korovin's very detailed memoir about how he and Levitan made excursions, early in spring, into Sokolniki and Zvenigorod – "the environs of Moscow, where there are fewer people" – and following Alexei Savrasov's advice, learned to paint, and most importantly, to feel nature.

⁵ Ostroukhov, Ilya, and Glagol', Sergei. Moscow Municipal Picture Gallery of Pavel Tretyakov and Sergei Tretyakov. Moscow, 1909. P. 81.

⁶ Golovin, Alexander. Meetings and Impressions. Leningrad-Moscow, 1960. P. 22.

⁷ Konstantin Korovin Reminiscences... P. 158-159.

⁸ Sakharova. Letters, Diaries, Memoirs. Pp. 449-450.

Western European masters, kept in big leather-bound albums; it was in Polenov's home that they first saw photographs of Vasnetsov's murals in the St. Volodymyr's Cathedral in Kiev.⁹

Thanks to Polenov's recommendations, they had a chance to see Sergei Tretyakov's and Mikhail Botkin's collections of Western European art, as well as landscapes by Jean-Baptiste Camille Corot, Charles-François Daubigny and other Barbizon artists, and the refined compositions of Mariano Fortuny, Jules Bastien-Lepage's masterpiece "Rural Love" (1882, now in the Pushkin Museum of Fine Arts), and Pascal Dagnan-

Bouveret's composition "Blessing of the Young Couple before Marriage" (1880-1881, Pushkin Museum of Fine Arts), which astonished viewers with the "unparalleled rendering of sunlight and reflections in a lit room".¹⁰

In 1884 Polenov introduced his favourite students Isaac Levitan and Konstantin Korovin to his friend, the patron of the arts Savva Mamontov. Very respectful of teamwork and, at the same time, eager to give his wards an opportunity to earn some money, he recommended them to Mamontov as stage designers for the Russian Private Opera Company. Theatre held so strong a sway over Korovin

И.И.ЛЕВИТАН
Въезд в деревню. 1884
Этюд
Холст, масло
26 × 44,5
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Isaac LEVITAN
Entry Road to a Village. 1884
Study
Oil on canvas
26 × 44.5 cm
Vasily Polenov Museum-
Reserve

И.И.ЛЕВИТАН
Осень. 1880-е
Белый кафель, масло
20 × 20 × 1,5
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Isaac LEVITAN
Autumn. 1880s
Oil on white tile
20 × 20 × 1.5 cm
Vasily Polenov Museum-
Reserve

⁹ A reference to this episode is contained in Sergei Vinogradov's letter to Yegor Khruslov of January 28, 1891, written in Kharkov, now held at the manuscript department of the State Tretyakov Gallery, fund 9, item 94, sheet 1. "...At the Polenovs', I and Abrasha [Abram Arkhipov - O.A.] saw photographs (a whole album) of Vasnetsov's compositions in the Kiev cathedral. We both felt overwhelmed by his works - awesome, elementary forces unleashed, and the human talent. Would like to see the original! Pay attention to the fresco with the saint martyr Catherine, and then tell me about it. Even on photograph, it looks formidable."

¹⁰ Vinogradov, Sergei. Moscow of Yore. A Memoir. Lapidus, Nina, ed. Riga, 2001. P. 76 (hereinafter - Moscow of Yore).

¹¹ Natalya Polenova writes: "Levitan painted landscapes, Alexander Yanov painted ancient homes with towers, the sketch for the 'Undersea Kingdom' was created by Viktor Vasnetsov, and Levitan also executed the sets. They decided not to cut out trees with meticulously painted leaves, as is customary, but simply created talented pictures. The oak in the first act, with sharp shadows cast on the tree trunk by the branches in plain daylight, indeed seemed like nature." Quoted from: Polenova, Natalya. Abramtsevo. A Memoir. Moscow, 2006. P. 44.

¹² Moscow of Yore. P. 31.

¹³ In 1909 Mikhail Nesterov gifted to the city of Ufa, where he was born, a collection of paintings, sketches, drawings of his contemporaries, more than 100 pieces in all. In: Durylin, Sergei. Nesterov in Life and Art. Moscow, 2004. P. 181.
Ilya Ostroukhov's unique collection, initially held in his home in Trubnikovsky Pereulok, Moscow, in 1924 was institutionalized into a public museum named after its founder.

¹⁴ Moscow of Yore. P. 31.

that, starting from the 1900s and up to his departure from Russia, he served as the head of the stage design department at the Imperial Theatres in Moscow and St. Petersburg. In Levitan's life, theatre work remained a fleeting episode of little importance. Having created a few independent croquis and several paintings using as their basis Viktor Vasnetsov's sketches for Alexander Dargomyzhsky's opera "The Mermaid", the master of landscape painting never again returned to theatre work, although the production was a triumphant success and the public applauded the sets, for the first time in the history of opera.¹¹ Nor did Levitan become a regular in Mamontov's circle of artists, although he was undoubtedly fond of the hospitable owners of the home in Abramtsevo and the new friends he made there, such as Serov and Ostroukhov. Probably the reason was his weak health, with frequent bouts of melancholy and depression, which caused him to prefer isolation. According to Sergei Vinogradov, "during the last decade his heart ailment made him feel strongly depressed," and because of this "he worked no more than two hours per day, although he never skipped a day"¹².

Undeniably, the artistic ambiance with its special "cult of chivalry and beauty" which Polenov and Mamontov nurtured around them must have left its imprint. So, Ostroukhov and Nesterov, largely emulating Polenov and Mamontov, put together valuable art collections, which later formed the basis of museums.¹³ Thanks to these people, Vinogradov refined his artistic tastes to such a level that he became an essential assistant and consultant for Mikhail Morozov in his acquisition of works of contemporary Western European artists. It was perhaps partly due to them that Levitan was regarded by his students as an engaging and very educated person with aristocratic manners. And in terms of his appearance, too, the renowned landscapist, as his contemporary Vinogradov remarked, "led a beautiful life never matched by a single artist from his generation"¹⁴.

Поленов преподавал в классе пейзажа и натюрморта в 1882–1895 годах, успев за этот период, по словам Левитана, создать московскую школу живописи³. В своей педагогической деятельности он продолжал развивать традиции лирического пейзажа настроения, заложенные А.К.Саврасовым, — самым дорогим, по выражению Коровина, человеком, открывшим для них с Левитаном «неведомое, как райское блаженство»⁴. Став основоположником пленэрно-импрессионистической традиции в русском искусстве, Поленов, как и его предшественник, продолжал воспитывать возвышенное, поэтическое отношение к природе. Кроме того, по верному замечанию Остроухова, опытный педагог открыл «русскому художнику тайну новой красочной силы и пробуждал в нем смелость такого обращения с краской, о которой он раньше не помышлял»⁵. Поленов очень серьезно относился к вопросам технологии живописи, изучал характер поведения красок в зависимости от состава грунта, связующего, а также степени освещения. Всплестившись в своей педагогической деятельности Левитан во многом опирался на его опыт.

Поленов — один из немногих русских живописцев, кто имел серьезное университетское образование, в совершенстве владел несколькими языками, много путешествовал. В 1882 году он вернулся из Палестины, привез с собой чудные восточные этюды, которые потрясли новизной и свежестью живописи. Даже внешне Василий Дмитриевич выделялся среди преподавателей училища. Всегда подтянутый, корректный, опрятно одетый, обращавшийся к ученикам на «Вы», — он, по словам А.Я.Головина, располагал к себе как человек «всесторонне образованный, культурный, внимательный и сердечный»⁶.

В 1888-м матери Поленова, состоящая из его мамы Марии Алексеевны, обладавшей художественным и литературным даром, сестры Елены Дмитриевны — талантливой художницы, и супруги Натальи Васильевны, также намеревавшейся стать живописцем и посещавшей классы училища, поселилась в двухэтажном особняке Фроловой в Кривоколенном переулке. В этом доме с красивой мебелью, развешанными на стенах картинами, обширной библиотекой и коллекциями античных древностей, собранными отцом Василия Дмитриевича, Дмитрием Васильевичем Поленовым, во время его пребывания на дипломатической службе в Греции, молодые художники попадали в мир возвышенной красоты и искусства. «У Поленова в большой комнате, — писал Коровин, — было особенно нарядно. Висели старые восточные материи, какие-то особенные кувшины, оружие, костюмы. Все это он привез с Востока. Это все было так непохоже на нашу бедность. И когда я

И.И.ЛЕВИТАН
Заросший пруд. 1887
Этюд
Холст, масло
35 × 51
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Isaac LEVITAN
Overgrown Pond. 1887
Study
Oil on canvas
35 × 51 cm
Vasily Polenov Museum-
Reserve

возвращался домой, контраст с моей комнатой в Сушеве был велик и резок»⁷.

Об особенном уюте этого дома, постоянных интересных беседах, протекавших в спокойной непринужденной обстановке во время вечернего чаепития за круглым столом, о найденном здесь дружеском расположении рассказывал Л.О.Пастернак. «Когда я ближе сошелся с ним и вошел в круг семьи его [Поленова], — вспоминал Остроухов, — я вступил не в художественный кружок, а в художественную семью, ибо все, кого я нашел там... были связаны крепким духовным, художественным родством. Как-то сразу почувствовал и я себя ее равноправным членом; так было и с каждым товарищем: К.Коровиным, Серовым, М.Якунчиковой, Левитаном и другими»⁸.

Именно у Поленова многие из молодых художников впервые услышали

о французских импрессионистах, познакомились по хранившимся в больших кожаных альбомах фотографиям с картинами современных западноевропейских мастеров, васнецовскими рисунками Владимирского собора в Киеве⁹.

По рекомендации Василия Дмитриевича они имели возможность увидеть коллекции западноевропейского искусства С.М.Третьякова и М.П.Боткина, пейзажи Камиля Коро, Шарля Добиньи и других барбизонцев, изысканные произведения Мариано Фотуни, шедевр Жюль Бастьен-Лепаж — картину «Деревенская любовь» (1882, ГМИИ), а также полотно Паскаля Даныан-Бувре «Благословение новобрачных» (1880–1881, ГМИИ), поражающего «изумительным живописным решением солнечного света, рефлексом в светлой комнате»¹⁰.

В 1884 году Поленов знакомит своих любимых учеников Левитана и Коровина со своим другом С.И.Мамонтовым. Высоко оценивая коллективный труд и, вместе с тем, желая облегчить материальное положение своих воспитанников, он рекомендует их мценату в качестве оформителей для постановок Русской частной оперы. Театр настолько завладел Коровиным, что, начиная с 1900-х годов вплоть до отъезда за границу, он возглавлял художественную часть Императорских театров в Москве и Санкт-Петербурге. В жизни Левитана эта деятельность была кратким и незначительным эпизодом. Создав несколько самостоятельных эскизов и написав некоторые картины по эскизам В.М.Васнецова к опере А.С.Даргомыжского «Русалка», пейзажист практически не возвращался к этому делу, хотя постановка имела потрясающий успех, впервые за всю историю оперы публика аплодировала именно

³ Поздравляя Поленова с 25-летием художественной деятельности, Левитан писал: «Я уверен, что искусство московское не было бы таким, каким оно есть, не будь Вас. Спасибо Вам и за себя и за наше искусство, которое я безумно люблю» (цит. по: Сахарова Е.В. Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964. С. 603; далее — Сахарова. Хроника).

⁴ Константин Коровин вспоминает... С. 519. Коровин подробнейшим образом рассказывает, как они с Левитаном выезжали ранней весной «в окрестности Москвы, где меньше людей», в Сокольники и в Звенигород, где по совету Саврасова учились писать, а главное чувствовать природу.

⁵ Остроухов И.С., Глаголь С. Московская городская художественная галерея П. и С.М. Третьяковых. М., 1909. С. 81

⁶ Головин А.Я. Встречи и впечатления. Л.; М., 1960. С. 22.

⁷ Константин Коровин вспоминает... С. 158–159.

⁸ Сахарова. Письма, дневники, воспоминания. С. 449–450.

⁹ «У Поленовых мы с Абрашей [А.Е.Архиповым] смотрели фотографии (целый альбом) с васнецовских работ в Киевском соборе. Впечатление ошеломляющее на нас обоих произвели работы его, страшной, какой-то стихией прямо и человеческой талантливостью. Любопытно бы видеть в оригинале?! Обрати внимание, а потом расскажешь мне на фреску, в которой есть св. мученица Екатерина. Это что-то потрясающее (на фотографии-то)» (ОР ГТГ. Ф. 9. Ед. хр. 94. Л. 1. С.А.Виноградов — Е.М.Хрустову. 28 января 1891. Харьков).

¹⁰ Виноградов С.А. Превья Москва. Воспоминания / авт.-сост. Н.Ландус. Рига, 2001. С. 76 (далее — Превья Москва).

В.Д.ПОЛЕНОВ
Левитан в одежде бедуина. 1887
Бумага, тушь, перо
14,8 × 14,8
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Vasily POLENOV
Levitan in Bedouin Clothes. 1887
Ink and quill on paper
14.8 × 14.8 cm
Vasily Polenov
Museum-Reserve

С.А.ВИНОГРАДОВ
Левитан в одежде бедуина. 1887
Картон, тушь, перо
20,1 × 12,5
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Sergei VINOGRADOV
Levitan in Bedouin Clothes. 1887
Ink and quill on cardboard
20.1 × 12.5 cm
Vasily Polenov
Museum-Reserve

The lessons in industry and friendship — the qualities cultivated in these families — left their stamp. Yelena Polenova wrote in one of her letters: “When I and the others draw and paint when we assemble in our or Mamontov’s home, it cannot be called work. In fact, the allure and benefit of these meetings lies not in what is created there but in the assembly of people who share the same occupation. Exchange of impressions and ideas is more important than the work itself.”¹⁵ It is well known that Polenov, while very severe on himself, was always heedful and extremely delicate when passing judgment on his students’ works. He is known to have often told that he “himself wanted to learn” from Korovin

and Serov. Especially attentive and caring during the initial period of their independent careers, their teacher felt great satisfaction when their works met with recognition and success at exhibitions. One of Polenov’s wife’s letters contains this passage: “Today [Vasily], very excited, juried a competition on the Dmitrovka. Anton received a prize for Verushka’s portrait, and Korovin, for the ‘Tea-table’ and a landscape. [Vasily] is the happiest of men, his joy as great as theirs...”¹⁶

Polenov was equally elated when his young friends started exhibiting at the shows arranged by the “Peredvizhniki” (the Wanderers), and then joined that society. Of all the young artists, Levitan

И.И.ЛЕВИТАН
Садик в Ялте.
Кипарисы. 1886
Бумага на холсте,
масло. 20,4 × 32,3
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Isaac LEVITAN
Small Garden in Yalta.
Cypresses. 1886
Oil on paper
mounted on canvas
20.4 × 32.3 cm
Vasily Polenov Museum-
Reserve

was the first to exhibit at a “Peredvizhniki” show — he displayed, in 1884, views of Zvenigorod. He was granted membership in the society only in 1891, for a series of compositions created from sketches made on the Volga River; Ostroukhov was granted membership in the same year, after he accomplished his famous piece “Siverko” (1891, Tretyakov Gallery).

All the members of the Polenov family admired the brilliant and singular gift of Levitan. Yelena Polenova’s letters contain especially many expressions of admiration: “Today our Sunday meeting was attended by two new persons: Vasily’s students Levitan and Korovin. Levitan is that [young artist] whose sketches Vasily and Natasha liked so much. Korovin painted with oil (while he was alone), and Levitan made a watercolour — an impromptu — a sheer delight! And they are so young, fresh, believing in the future. There was such a strong whiff of the new and the good emanating from them.”¹⁷ One would assume that Yelena Polenova is writing about Levitan’s watercolour piece “Jewish Woman in an Oriental Wrap” — she shared the sitter with Levitan (both pieces, from 1884, are now at the Vasily Polenov Museum-Reserve near Tula). Sometimes Levitan attended the ceramics Thursdays that she organized. One of the souvenirs

¹⁵ Sakharova. A Chronicle. P. 351.

¹⁶ Natalya Polenova’s letter to Ye.D.Mamontova of December 11, 1888. // In: Sakharova. A Chronicle. P. 404. Prizes at the Moscow Society of Art Lovers’ competition were awarded as follows: first prize — to Valentin Serov for the painting “Girl with Peaches” (1887, Tretyakov Gallery); second prize was shared between Konstantin Korovin for the painting “At a Tea-table” (1888, Vasily Polenov Museum-Reserve) and Isaac Levitan for the landscape “Evening is Falling” (present whereabouts unknown); third prize went to Konstantin Korovin for the landscape “Golden Autumn”.

¹⁷ Yelena Polenova’s letter to P.D.Antipova of November 18, 1884. // In: Sakharova. A Chronicle. P. 347.

декорациям¹¹. Не стал Левитан и постоянным участником мамонтовского кружка, хотя, конечно, симпатизировал гостеприимным хозяевам абрамцевского дома и обретенным здесь новым друзьям — В.А.Серову и И.С.Остроухову. Вероятнее всего, причиной тому послужило слабое здоровье Левитана, частые приступы меланхолии и депрессии, которые настраивали на одинокое времяпрепровождение. По словам С.А.Виноградова, «последнее десятилетие сердечная болезнь очень подавляюще влияла на него», по этой причине он работал «хотя ежедневно, но не больше двух часов»¹².

Безусловно, творческая атмосфера с особым «культуры рыцарства и красоты», которую создавали вокруг себя Polenov и Mamontov, благотворно влияла на молодых художников. Так, Остроухов и Нестеров, во многом по их примеру, собрали ценные живописные коллекции, ставшие основой будущих музеев¹³. Виноградов в этом окружении сумел настолько развить свой художественный вкус, что стал незаменимым помощником и консультантом М.А.Морозова в приобретении произведений современных западноевропейских живописцев. Да и в том, что ученики Левитана видели в мастере интересную и широко образованную личность, обладавшую аристократическими манерами, есть отчасти заслуга Polenov и его окружения. Известный пейзажист даже внешне, как отмечали его современники, «жил так красиво, как никто из художников его поколения»¹⁴.

Не прошли даром уроки трудолюбия и дружбы, особо культивируемые в домах Polenov и Mamontova. В одном из писем Е.Д.Поленова заметила: «То, что я и другие рисуем и пишем, когда собираемся у нас и у Мамонтовых, нельзя назвать работой. Собственно прелесть и польза этих собраний не в том, что на них производится,

М.В.НЕСТЕРОВ
Левитан в одежде бедуина. 1887
Картон, тушь, перо
19 × 11,7
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Mikhail NESTEROV
Levitan in Bedouin Clothes. 1887
Ink and quill on cardboard
19 × 11.7 cm
Vasily Polenov Museum

а именно то, что собираются вместе люди одной специальности. Обмен впечатлений и мысли важнее самой работы»¹⁵. Polenov, критически относясь к себе, был всегда внимателен и предельно деликатен в оценке произведений своих учеников. Известно, что он часто изъявлял желание «учиться самому» у Коровина и Серова. Особое внимание и заботу педагога проявлял в начальный период самостоятельной деятельности воспитанников, испытывая огромное удовлетворение, когда те получали признание и успех на выставках. В одном из писем супруги Polenov можно прочитать: «Сегодня [Василий] в сильно возбужденном состоянии принимал участие в *jury* [жюри] по случаю конкурса на Дмитровку. Антон получил премию за Верушкин портрет, Коровин — за “Чайный стол” и за пейзаж. Ужасно счастлив и радуется их радостью...”¹⁶

И.И.ЛЕВИТАН
Дворик в Ялте. 1886
Бумага на холсте,
масло. 19,3 × 32
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Isaac LEVITAN
Small Yard in Yalta. 1886
Oil on paper
mounted on canvas
19.3 × 32 cm
Vasily Polenov Museum-
Reserve

Такое же чувство Polenov испытывал, когда его молодые друзья становились экспонентами, а затем и разделяли членство в Товариществе передвижных художественных выставок. Причем именно Левитану, выставившему в 1884 году звенигородские пейзажи, первому посчастливилось стать участником передвижной выставки. В члены Товарищества он был избран лишь в 1891-м за серию картин, созданных по волжским этюдам, одновременно с Остроуховым, написавшим свое знаменитое полотно «Сиверко» (1891, ГТГ).

В поленовской семье яркой и самобытный талант Левитана приводил всех в восхищение. Особенно много восторгов в его адрес звучит в письмах Е.Д.Поленовой: «Сегодня на нашем воскресном собрании было два новых члена: Васильины ученики Левитан и Коровин. Левитан тот самый, которого этюды так понравились Василью и Наташе. Коровин писал масляными красками (покуда он один), а Левитан сделал акварель — разовую голову, — прелесть что такое! И такие молодые, свежие, верующие в будущее. Новой и хорошей струйкой пахнуло от этого элемента»¹⁷. По всей вероятности, Елена Дмитриевна имеет в виду левитановскую акварель «Еврейка в восточном покрывале», эту модель она писала вместе с Левитаном (обе — 1884, Музей-заповедник В.Д.Поленова). Иногда Левитан присутствовал на устраиваемых ею керамических четвергах. Свидетельством тому служит изящный изразец «Осень» (1880-е, Музей-заповедник В.Д.Поленова). Мастер сумел передать грустную поэзию осеннего леса и в этой, новой для себя технике росписи по эмали.

Возможно, именно с этюдов, подаренных Левитаном Елене Дмитриевне, рождается замечательная традиция обмена произведениями, благодаря которой многие художники смогли собрать живописные коллекции. Так,

¹¹ «Пейзажи писал И.И.Левитан, терема — художник А.С.Янов, для “Подводного царства” эскиз сделал В.М.Васнецов, а исполнил декорацию тот же самый Левитан. Они бросили привычный дотоле способ вырезных деревьев с подробно выписанными листьями, а просто писали талантливые картины. Дуб в первой декорации, с резкими солнечными тенями на стволе от веток, переносил действительно в природу» (Поленова Н.В. Абрамцево: воспоминания. М., 2006. С. 44).

¹² Пржежня Москва. С. 31.

¹³ В 1909 году Нестеров принес в дар Уфе, где он родился, собрание картин, этюдов и рисунков своих современников, в количестве свыше 100 произведений (см.: Дурьилин С.Н. Нестеров в жизни и творчестве. М., 2004. С. 181). Уникальная коллекция Остроухова, находившаяся в его московском доме в Трубниковском переулке, в 1924 году была переведена в статус музея, носящего имя создателя.

¹⁴ Пржежня Москва. С. 31.

¹⁵ Цит. по: Сахарова. Хроника. С.351 (Е.Д.Поленова — П.Д.Антиповой. 17 февраля 1885).

¹⁶ Там же. С. 404 (Н.В.Поленова — Е.Г.Мамонтовой. 11 декабря 1888). Премии на конкурсе Московского общества любителей художеств получили: первую — В.А.Серов за портрет «Девочка с персиками» (1887, ГТГ), вторую — К.А.Коровин за картину «За чайным столом» (1888, Музей-заповедник В.Д.Поленова) и И.И.Левитан за пейзаж «Вечер» (местонахождение неизвестно), третью — К.А.Коровин за пейзаж «Золотая осень» (1888, местонахождение неизвестно).

¹⁷ Там же. С. 347 (Е.Д.Поленова — П.Д.Антиповой. 18 ноября 1884).

И.И.ЛЕВИТАН
Осенний лес. 1886
Этюд
Холст, масло
17 × 29
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Isaac LEVITAN
Autumn Forest. 1886
Study
Oil on canvas
17 × 29 cm
Vasily Polenov Museum-
Reserve

left from that period is an elegant picture on a tile called "Autumn" (1880s, Polenov Museum-Reserve). Although painting over enamel was a technique new for the artist, in this piece, as in the others, he skillfully conveyed the melancholy poetic mood of the autumnal forest.

It is also likely that the sketches that Levitan gifted to the talented lady painter laid a foundation for the remarkable tradition of exchanging artwork, due to which many of the artists put together collections of pictures. Thus, in one of the letters she writes: "Today I received two sketches from Levitan and one from Tretyakov"¹⁸. Perhaps one of the sketches mentioned was Levitan's early piece "Entry Road to a Village" (1884), displayed at the commemorative exhibition along with other pieces from the Vasily Polenov Museum-Reserve near Tula. This museum holds quite a lot of the master's works: nine paintings and three drawings accomplished at the drawing evenings at the Polenovs'.

Levitan presented to Polenov his magnificent compositions with views of the Crimea, expressing his gratitude for Polenov's tireless moral and material support. The Polenov family believed that Polenov paid a part of the expenses needed for the young artist's visit to the Crimea. Vasily Polenov was very fond of those sketches, confident that "neither Aivazovsky, nor Lagorio, nor Shishkin, nor Myasoedov have produced images of the Crimea so truthful and distinctive as Levitan"¹⁹. In the last, and most difficult, period of Levitan's life the relationship between him and Polenov became especially close. Polenov wrote to the terminally ill artist letters full of words of consolation and encour-

agement, and often invited him to his country house called Borok, in a scenic location near the Oka river. In 1900, not long before his death, Levitan presented to his teacher and friend his last work — a small sketch "Felled Forest Trees. Log-piles" (1897, Polenov Museum-Reserve) with a touching inscription, "from loyal Levitan".

Isaac Levitan, who was, in Mikhail Nesterov's words, "beautiful with a serious Oriental beauty" was frequently used as a sitter at the evening drawing sessions in Polenov's house. Nearly every participant of the assemblies had recollections about "drawing and painting his beautiful head". Some of the graphic images of Levitan in Bedouin clothes, which Polenov brought from Palestine, have survived. The drawings created by Polenov, Valentin Serov, Nesterov and Sergei Ivanov in 1887 feature him in a wrap. In Sergei Vinogradov's, Dmitry Shcherbinovskiy's and Sergei Ivanov's drawings made in 1889, Levitan wears a turban. And Polenov's oil sketch of Levitan used for the image of Christ in the painting called "Dreams" (1894, Radishchev State Art Museum, Saratov) was probably made in 1887. In 1891 Polenov created a superb portrait of Levitan (now in a private collection), often mentioned by Nesterov in a letter to his family²⁰.

But the best image of Levitan was produced by Valentin Serov, who portrayed the artist in his studio (1893, Tretyakov Gallery). This portrait matches a verbal description of Levitan delivered by another one of the artist's contemporaries, Fyodor Shalyapin. "You had to look into his eye," wrote the great singer. "I believe I have never seen eyes so deep,

dark and pensively sad. Every time I sing on stage [Anton] Rubinstein's romance to Pushkin's lyrics —

*"Did you behold in dark of forest leaf
The bard of love, the singer of his sadness?"*
I nearly always think of Levitan. It is he who walks in a forest and listens to sad and simple sounds of a pipe. It is he the bard of love, the singer of sadness. It is he who saw a little church, a trail in a forest, a lonely arboret, the curve of a river, the wall of a monastery — but the sad eyes of dear Levitan did not look at it formally. No, he gave a sigh on the trail, and near the belfry, and near the lonely arboret, and he gave a sigh in the clouds too."²¹

Mikhail Nesterov, who felt a special spiritual and artistic affinity with Levitan, considered that the talented painter "showed us the humility and the mystery hidden inside every Russian landscape — its soul, its charm..."²² Fyodor Malyavin too had something interesting to say about Levitan's art. As recounted by Igor Grabar, he said. "Malyavin tried to persuade me to stop painting landscapes: 'but can't you understand that no one should paint landscapes after Levitan. Levitan painted everything, and he painted it all so well that neither you nor anyone else can equal him. The genre of landscape is exhausted, old fellow. You're just doing a stupid thing. You've seen those landscapes at the exhibitions? Nothing but poor imitations of Levitan.'" "No matter how hard I tried to persuade him," wrote Grabar, "that neither landscapes nor portraits nor any other painting genre can cease to exist but will grow and evolve, alternatively moving up and down, he stuck to his guns. And we parted at that."²³

в одном из писем Поленова сообщает: «Сегодня получила два этюда от Левитана и один Третьякова»¹⁸. Видимо, под одним из левитановских этюдов подразумевается его ранняя работа «Въезд в деревню» (1884), представленная вместе с другими произведениями из Музея-заповедника В.Д.Поленова на выставку, приуроченную к 150-летию со дня рождения выдающегося пейзажиста. В этом музее сосредоточено относительно большое количество произведений мастера: три графических листа, выполненных на поленовских рисовальных вечерах, и девять живописных работ.

Замечательные крымские пейзажи были подарены Левитаном Поленову в знак признательности за проявленную к нему постоянную сердечную и материальную заботу. В поленовской семье считалось, что поездка молодого художника в Крым была осуществлена отчасти на средства Василия Дмитриевича. Поленов очень любил эти этюды, полагая, что «ни Айвазовский, ни Лагорио, ни Шишкин, ни Мясоедов не дали таких правдивых и характерных изображений Крыма, как Левитан»¹⁹. Особенно доверительными отношения между ними стали в последний, очень тяжелый период жизни Левитана. Всячески утешая и поддерживая в письмах страдавшего от смертельной болезни товарища, Поленов нередко приглашал его погостить в свою усадьбу Борок, расположенную на живописных берегах Оки. В 1900 году, незадолго до смерти, Исаак Ильич дарит своему учителю и другу небольшой этюд «Срубленный лес. Поленицы» (1897, Музей-заповедник В.Д.Поленова) с трогательной подписью «от преданного Левитана».

По словам Нестерова, Левитан, «красивый своей серьезной восточной красотой», неоднократно служил моделью на поленовских рисовальных вечерах. О том, что «рисовали и писали его красивую голову», вспоминали почти все участники этих собраний. Сохранились также графические листы, на которых Левитан изображен в одежде бедуина, привезенной Поленовым из Палестины. На работах, выполненных В.Д.Поленовым, В.А.Серовым, М.В.Нестеровым, С.В.Ивановым в 1887-м, он изображен в покрывале. В рисунках С.А.Виноградова, Д.А.Щербиновского и С.В.Иванова, датированных 1889 годом, Левитан запечатлен в чалме. Вероятно, к 1887-му следует отнести поленовский этюд, в котором Левитан написан в повороте

И.И.ЛЕВИТАН
Канал в Венеции
1890
Этюд
Бумага на картоне,
масло. 32 × 20
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Isaac LEVITAN
Canal in Venice. 1890
Study
Oil on paper mounted
on cardboard
32 × 20 cm
Vasily Polenov Museum-
Reserve

И.И.ЛЕВИТАН
Натурищик
в венецианском
костюме. 1887
Бумага, графитный
карандаш. 21,7 × 19,1
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

Isaac LEVITAN
A Model in a Venetian
Costume. 1887
Lead pencil on paper
21,7 × 19,1 cm
Vasily Polenov Museum-
Reserve

голова Христа для картины «Мечты» (1894, Саратовский государственный художественный музей им. А.Н.Радищева). В 1891 году Поленов закончил замечательный портрет Левитана (частное собрание), о котором в письме к родным упоминает Нестеров²⁰.

Однако лучший живописный образ пейзажиста был создан В.А.Серовым (1893, ГТГ). Он созвучен словесному портрету, оставленному другим современником художника — Ф.И.Шалляпиным: «Надо было посмотреть его глаза. Таких других глубоких, темных, задумчиво-грустных глаз я, кажется, никогда не видел. Всякий раз, когда я на эстраде пою на слова Пушкина романс Рубинштейна: "Слышали ль вы за рошей глас ночной / Певца любви, певца своей печали?" я почти всегда думаю о Левитане. Это он ходит в лесу и слушает свирели звук унылый и простой. Это он — певец любви, певец печали. Это он увидел какую-нибудь церковку, увидел какую-нибудь тропинку в лесу, одинокое дерево, изгиб реки, монастырскую стену, — но не протокольно взглянул на все это грустными глазами милого Левитана. Нет, он вздохнул и на тропинке, и у колокольни, и у дерева одинокого, и в облаках вздохнул»²¹.

Нестеров, испытывавший к Левитану особую любовь и духовное родство, считал, что талантливый живописец «показал нам то скромное и сокровенное, что таится в каждом русском пейзаже, — его душу, его очарование...»²² Не менее интересную характеристику творчества мастера дал Ф.А.Малявин. В пересказе И.Э.Грабаря она звучит так: «Малявин меня убеждал бросить писать пейзажи: "Как же ты не понимаешь, что после Левитана нельзя уже писать пейзажа. Левитан все переписал и так написал, как ни тебе, ни другому ни за что не написать. Пейзажу, батенька, крышка. Ты просто глупостью делаешь. Посмотри, что за пейзажи сейчас на выставках? Только плохие подделки под Левитана"». «Как я ему ни доказывал, — продолжает Грабар, — что ни пейзаж, ни портрет и вообще ничто в живописи не может остановиться, а будет расти и эволюционировать, то понижаясь, то вновь повышаясь, он стоял на своем. Так мы на том и расстались»²³.

¹⁸ Цит. по: Сахарова. Хроника. С. 358 (Е.Д.Поленова — П.Д.Антиповой. 29 декабря 1884).

¹⁹ Там же. С. 387 (В.Д.Поленов — Н.В.Поленовой. 8 сентября 1887).

²⁰ Нестеров М.В. Письма. Избранное. Л., 1988. С. 66. Один из персонажей в работе К.А.Коровина «Покупка книжки» (1899, ГТГ) внешне похож на Левитана. Возможно, пейзажист позировал своему давнему другу, когда тот заканчивал работу в Москве. Об этом см. в кн.: Киселев М.Ф. Константин Коровин. М., 2001. С. 10.

²¹ Шалляпин Ф.И. Маска и душа. Мои сорок лет на театрах. М., 1989. С. 156-157.

²² Нестеров М.В. Давние дни. Встречи и воспоминания. М., 1959. С. 125.

²³ Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М., 2001. С. 177.